

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каж-
дую строку или мѣсто строки, взи-
мается: за одинъ разъ 10 к. за два—
15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

20-го марта 1905 года.

№ 12.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ свѣдѣнію и должному исполненію духовен-
ства Гродненской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Гроднен-
ская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его
Преосвященства отъ 10 сего марта за № 1091, даетъ
знать духовенству епархіи для свѣдѣнія и должнаго ис-
полненія, что имѣющіе производиться по церквамъ, на
основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 25 фе-
враля—4 марта 1903 года, сборы въ пользу Россійскаго
Общества защиты женщинъ— за всенощной въ субботу и
за литургіей въ воскресенье на пятой недѣлѣ Великаго
поста, должны быть направляемы, согласно ходатайству
Предсѣдательницы Общества,— въ Консисторію.

Епархиальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціей Высокопреосвященнаго Агаѳангела, архіепископа Рижскаго и Митавскаго, отъ 4 марта сего года за № 479, священникъ Телятичской церкви, Брестскаго уѣзда, Леонидъ *Руппертъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Скрудалинской церкви, Илукстскаго уѣзда, Курляндской губерніи.

Резолюціей Преосвященнаго Никанора, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 12 сего марта за № 1104, псаломщикъ Опольской церкви, Кобринскаго у., Донатъ *Красковскій*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Пужицкой церкви, Брестскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Мильковщинѣ, Гродненскаго у., (5), с. Засимовичахъ, того же уѣзда (4), с. Бездѣжѣ, Кобринскаго уѣзда (4), с. Стрѣльной, того же уѣзда (2) и с. Телятичахъ, Брестскаго уѣзда (1).

Псаломщиковъ: въ с. Яловкѣ, Волковыскаго у. (1) и с. Ополь, Кобринскаго у. (1).

ОТДѢЛЬ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

26 марта годовщина блаженной кончины еписк.
Иосифа бывш. Брестскаго.

Х Р О Н И К А.

13 марта, въ воскресенье. Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, о. протоіерея А. Богословскаго и священниковъ— о. О. Адамовича и о. Н. Гаварина. вмѣсто причастна о. протоіереемъ І. Корчинскимъ было прочитано продолженіе изъясненія Нагорной бесѣды Господа нашего Иисуса Христа, въ изложеніи Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Гродненскаго и Брестскаго. Въ тотъ же день, въ 5 час. вечера Его Преосвященствомъ совершена въ Каѳедральномъ соборѣ 1-я пассія, въ сослуженіи соборнаго, градскаго бѣлаго и монашествующаго духовенства. Поученіе произнесено священникомъ о. С. Ивацевичемъ. Церковь была переполнена молящимися, стоявшими съ зажженными свѣчами.

Психологія молитвы.

„Молитва — царица добродѣтелей.
Не можетъ быть, чтобы безъ молитвы
жизнь была добродѣтельной“ (Златоустъ).

МОЛИТВА есть „духовная бесѣда чело­вѣка съ Богомъ“; молитва— „возношеніе ума и сердца чело­вѣка къ Богу“, и какъ таковая,—она является ор­ганомъ живого и непосредственнаго общенія двухъ лич­ныхъ существъ—Бога и чело­вѣка, созданнаго по образу

и подобію Божию. На подобіи человѣческаго существа Божественному—основана возможность для человѣка войти въ общеніе съ Божествомъ; и чѣмъ выше и чаще человѣческой духъ, чѣмъ ближе онъ по своему нравственному состоянію къ Богу, тѣмъ онъ воспріимчивѣй къ воздѣйствію Божественной благодати, тѣмъ энергичнѣй его стремленіе къ богоуподобленію, тѣмъ совершеннѣе и полнѣе взаимообщеніе его съ Духомъ Божественнымъ.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе молитвы и ея роли въ душевной жизни человѣка вводитъ насъ въ область интимнѣйшихъ сторонъ этой жизни, гдѣ совершается таинственное созиданіе религіознаго союза человѣка съ Богомъ, гдѣ человѣческой духъ въ своемъ стремленіи къ первообразу—возрастаетъ „въ созданіе Божіе“, отзываясь на благодатныя воздѣйствія Духа Божественнаго. Источникъ и основа религіозной жизни человѣка кроется въ глубинѣ его существа—духовнаго, какъ носящаго въ себѣ черты богоподобія, и обусловливающаго возможность самой религіозной жизни, какъ союза двухъ личныхъ существъ—Бога (Духъ есть) и богоподобнаго человѣка.

Отсюда и источникъ молитвенныхъ возношеній, выражающихъ собою религіозныя переживанія (въ чемъ и состоитъ истинная жизнь духа, какъ богоподобнаго и стремящагося къ своему Первообразу),—скрытъ очень глубоко, именно въ нѣдрахъ духа человѣческаго. Въ данномъ отношеніи замѣчательно характерны слова ап. Павла, указывающія подлинный источникъ молитвенныхъ возношеній и условія ихъ образованія въ душѣ человѣка. „О чемомъ бо помолимся, якоже подобаетъ,—не вѣмы. Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ *„воздыханіи неизглаголан-ными“*,—не уловимыми для сознанія въ ихъ полномъ содержаніи, но переживаемыми молящимся субъектомъ въ формѣ чувствительныхъ эмоцій, опредѣляемыхъ скорѣе со стороны ихъ общаго тона и направленія.

Тамъ гдѣ-то глубоко, именно, въ нѣдрахъ духа человѣческаго, зарождается подлинный молитвенный гласъ,—такъ глубоко, что туда не могутъ проникнуть мысль и ясное сознаніе, являясь лишь дальнѣйшими проводниками и выразителями молитвенныхъ переживаній. Молитва—

дуновение, дыханіе (человѣческаго) духа въ его сокровенной и неостижимой глубинѣ,—въ его тончайшихъ точкахъ сродства съ Духомъ Божественнымъ, которое устанавливается и создается въ „воздыханіяхъ неизглаголанныхъ“,—въ порывахъ родственнаго, сыновняго къ Первообразному, Божественному, Которому вопіеть: „Авва — Отче!“

Здѣсь — тайна общенія конечнаго съ Безконечнымъ, порывъ человѣческаго духа за „тусклое зеркало“, личное, непосредственное переживаніе жизни абсолютнаго, ощущеніе своего сродства и причастія къ жизни Божественной. Здѣсь — знаніе таинственное, едва уловимое въ своемъ содержаніи („воздыханія неизглаголанныя“), но — знаніе великое и источное. Человѣческій духъ познаетъ Безначальнаго и входитъ въ общеніе съ Нимъ или чрезъ посредство разума,—созерцанія интеллектуальнаго, или — путемъ эмоціальныхъ, чувствовательныхъ переживаній богообщенія. Въ молитвенныхъ возношеніяхъ можно видѣть проявленіе, такъ сказать, — „чувствительной“ стороны человѣческаго духа, параллельной его чисто познавательной, интеллектуальной сторонѣ. Причина молитвеннаго импульса — въ влеченіи конечнаго къ Безконечному и въ воздѣйствіяхъ Божества на человѣческій духъ. Содержаніе же молитвенныхъ возношеній выражаетъ реальное переживаніе жизни абсолютнаго, причастія къ ней, полнота которой не выразима въ словахъ: наличность ея лишь ощущается и сказывается въ воздыханіяхъ неизглаголанныхъ“. Эти воздыханія, являясь показателями того, что религіозная жизнь пульсируетъ въ душѣ чловѣка, — по природѣ своего обнаруженія подчинены психологіи чувствъ, которыя, при смутно опредѣляемомъ ихъ содержаніи по причинѣ ихъ глубины и сложности, — различаются по *тону*, и потомъ уже, соединяясь съ мыслительнымъ и волевымъ процессомъ, на этой уже второй стадіи своего обнаруженія, опредѣляются въ своемъ содержаніи и направленіи. Въ этой области — начало мистицизма, какъ непосредственнаго знанія и интуиціи; и чувствовательное постиженіе Божества есть первая ступень

пень проявления челоѣческаго духа, захватывающая его глубоко, сильно и всецѣло; эти первоначальныя эмоціалныя переживанія взаимообшенія съ Божествомъ въ дальнѣйшемъ своемъ обнаруженіи, при участіи мысли и воли, разнообразятся въ своемъ содержаніи и направленіи, являясь въ формѣ молитвъ „прошенія, благодаренія и славословія“.

„Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всякое время духомъ“ (Ефес. 6, 18). Молитва исходитъ изъ глубины челоѣческаго существа и опредѣляется въ своемъ содержаніи запросами этого послѣдняго, видоизмѣняющимися въ разное время и въ разныхъ обстоятельствахъ; въ силу разнообразія душевныхъ переживаній челоѣка, бываетъ соотвѣтственно разнообразна и молитва — по своему содержанію и характеру: въ этомъ выражается непосредственное творчество молящагося, — въ способности вылить испытываемое душевное настроеніе въ ту или иную форму молитвеннаго возношенія. Въ данномъ отношеніи молитва — естественный и наилучшій органъ для выраженія челоѣкомъ своей внутренней, душевной жизни, поскольку она есть духовная бесѣда челоѣка съ Богомъ, и, какъ „возношеніе ума и сердца къ Богу“, — сосредоточиваетъ познавательныя и творческія силы челоѣческаго духа на одномъ объектѣ — Божествѣ, при чемъ со степенью интенсивности и теплоты молитвенныхъ возношеній растетъ, такъ сказать, — *зоркость* духовнаго ока, — способность челоѣческаго духа постигать Бога и тѣснѣе съ Нимъ соединяться. „Бдите убо на всякое время молящеся“! (Лук. 21, 36) „непрестанно молитесь!“ (I Сол. 5, 17). Постоянная молитвенная настроенность будетъ „предзрѣніемъ Господа предъ собою выну“, постоянной духовной бесѣдой съ Нимъ, просвѣтительной для Божіа собесѣдника, приобщающагося черезъ молитву къ Источнику свѣта и всякаго разумѣнія. Именно въ молитвѣ, какъ обращеніи челоѣческаго духа къ Богу, лежитъ источникъ часто невидимаго и непостижимаго озаренія и просвѣщенія челоѣка тайнами Божественной жизни. Сосредоточенный и окрыленный, хотя на время отрѣшен-

ный отъ узъ тѣла и земли,— духъ человѣческій входитъ въ непосредственное общеніе съ Божествомъ, сливается съ Нимъ въ духовной бесѣдѣ и получаетъ здѣсь высшее озареніе и просвѣщеніе, близкое къ блаженнѣйшему лицезрѣнію Бога, обѣщанному для чистыхъ сердцемъ.

Во время земной жизни Господа Иисуса Христа молитва у Него всегда была средствомъ духовной бесѣды съ Отцомъ. Какъ Онъ самъ, такъ равно и апостолы настойчиво призываютъ къ постоянной молитвѣ. Поучительно также тяготѣніе къ молитвѣ, которое мы замѣчаемъ у всѣхъ христіанскихъ подвижниковъ, опытно узнавшихъ ея сладость, какъ наполняющую душу неизъяснимымъ блаженствомъ общенія съ Богомъ.

Молитва— это подлинная жизнь души, въ ея стремленіи къ богоуподобленію и богообщенію; въ ней сказывается духовная мощь и величіе человѣческаго духа, проявляющаго тогда свое полное господство надъ царствомъ зла („сей родъ ничимъ же изыдетъ, токмо *молитвою* и постомъ“, Мѡ. 19, 16). И коль скоро въ человѣкѣ есть жажда молитвы— это несомнѣнный знакъ, что его душа живетъ и бодрствуетъ, и наоборотъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ желанія молиться, жизнь души гложетъ и замираетъ, погружается въ мірскую суету, духъ человѣческій, въ состояніи дремоты и усыпленія, утрачиваетъ свою нравственную мощь и крѣпость, а въ такомъ состояніи онъ не можетъ быть не только властелиномъ надъ духами злобы, но даже надъ своими порочными склонностями.

Такимъ образомъ, существуетъ тѣсная связь молитвы съ общимъ теченіемъ душевной жизни человѣка, и самое содержаніе и характеръ молитвы обуславливается содержаніемъ и направленіемъ душевной жизни человѣка въ тотъ или другой моментъ ея. Это обстоятельство подмѣтили и опытно пережили христіанскіе аскеты. Очень характеренъ въ данномъ случаѣ ихъ обычай спрашивать собратій во время привѣтствій: „какъ дѣйствуется молитва?“ Искренній отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ ясное и вѣрное показаніе объ общемъ состояніи и ходѣ духовно-

нравственной жизни человѣка, когда, слѣдовательно, отсутствіе желанія молиться, или вообще неспособность къ молитвенному подвигу будетъ свидѣтельствовать о разстройствѣ и упадкѣ въ области духовной жизни.

Печально слышать такія заявленія: „въ церкви я не творю“, „въ храмѣ—на положеніи гостя“ (Розановъ, „Нов. Путь“, 1903 г. январь). Созданіе молитвенныхъ гимновъ и разнообразіе ихъ содержанія свидѣтельствуется именно о кипучести душевной жизни, порывающейся излиться и выразиться въ молитвенныхъ возношеніяхъ. Повтореніе готовой молитвенной формулы, правда, говорить уже о нѣкоторой долѣ пассивности, но въ дѣйствительности—настроеніе молящагося не адекватно произносимымъ фразамъ молитвы: послѣднія являются знаками, чрезъ которые выражается личная, индивидуальная религіозная настроенность молящагося. Молитва—прежде всего выраженіе личной, индивидуальной религіозной жизни. Даже въ общественной молитвѣ, гдѣ должна выразиться одинаковая религіозная настроенность цѣлой массы, какъ вызванная общими побужденіями (напр.—„помолимся о мирѣ всего мира“) — каждая личность молится всетаки по своему, соответственно особенностямъ своей душевной жизни. Такимъ образомъ, молитва, поскольку она выражаетъ дѣйствительную жизнь души человѣка, съ ея запросами и стремленіями, — есть творчество. Творчество въ молитвѣ прекращается, коль скоро изсякаетъ родникъ молитвенной настроенности, — дѣйствительная религіозная жизнь, съ ея жаждой богообщенія и богоуподобленія. „Еслибы мы знали, еслибы чувствовали свою бѣдность, то не было бы нужды и доказывать необходимость молитвы. Нужно ли, въ самомъ дѣлѣ, говорить бѣдному о томъ, чтобы онъ искалъ облегченія своему несчастью. Бѣдность сама собою дѣлаетъ его краснорѣчивымъ и влагаетъ въ его уста такія слова, которыя могутъ размягнуть твердое сердце богача и исторгнуть у него помощь несчастному“ (Св. Василій В.). „Отъ избытка сердца глаголютъ уста“, — отъ полноты душевной жизни. И если это такъ, если само сердце

полно религиозныхъ переживаній, тогда только будутъ естественны, искренни и глубоки молитвенныя возношенія, проявляемыя внѣшними знаками. Нуженъ именно „избытокъ“ въ сердцѣ, чтобы уста заговорили, нуженъ подъемъ чувствительной энергіи до такой степени, чтобы она не только заполнила сердце, но и просилась наружу; пульсація внутренней, сердечной жизни должна быть настолько сильна, чтобы передаться органамъ внѣшнимъ и увлечь ихъ за собою, чтобы они стали невольными соучастниками и выразителями внутренней душевной жизни;—тогда руки сами собою воздѣваются горѣ, преклоняются колѣна, воспаляются очи и изъ устъ льется молитвенная пѣснь.

„Благодушествуетъ кто, да поетъ“—указаніе на психологическую естественность молитвы, тѣсно связанной въ своемъ содержаніи и обнаруженіи съ внутреннею жизнью человѣка.

Она то полетѣтъ восторженною хвалебною пѣснью Творцу, какъ выраженіе радости отъ ощущеній полноты бытія, Творцу, дивному въ Всемъ домостроительствѣ, то робко и смущенно заявляетъ о сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ, полномъ сознанія несовершенства и немоцей человѣческихъ, и мольбы о благодатной помощи; то выражаетъ энергичный порывъ воли къ нравственному преусиѣянію и богоуподобленію.

Спросятъ: „о чемъ молиться?“,— „зачѣмъ молиться?“ О чемъ? - Вспомнимъ мытаря, — о чемъ онъ молился? Проникнемся тѣми мыслями и чувствами, какими была полна его душа, окинемъ умственнымъ окомъ наше душевное состояніе, и изъ глубины нашего черстваго, не размягченнаго любовію сердца исторгнется такой же вопль къ Богу. Но какой спасительный, какой благодѣтельный этотъ вопль! Мы почувствуемъ, что точно тяжелый камень, точно что-то мрачное и гнетущее оставило насъ, и на душѣ стало легче и свѣтлѣе. Вы и сами не замѣчаете, что душа уже проснулась, что въ ней уже возбудились свѣтлые порывы и стремленія, что она уже потянулась къ Источнику Свѣта, духовной красоты и

радости: „возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому“, ибо что означаетъ этотъ облегченный вздохъ, исторгнувшийся изъ глубины сердца, это чувство свалившейся тяжести? Не то-ли, что душа ожила и вступила на путь своей истинной жизни? И новый вопль, но уже благоговѣнія, благодаренія и хвалы исторгается изъ ея нѣдръ.

„Просите и дастся вамъ“:— духъ настойчивый въ просьбѣ ясно созналъ недостатокъ у себя просимаго и энергично стремится этотъ недостатокъ восполнить. Молитвѣ предшествуетъ сознаніе нужды, неполноты, неудовлетворенности духа наличнымъ своимъ содержаніемъ,—отсюда нараждается „духовная алчба и жажда“, какъ первая ступень въ лѣстницѣ нравственнаго совершенствованія личности; и удовлетвореніе этой „духовной алчбы и жажды“ находится именно въ стремленіи къ Богу, какъ источнику совершенства и полноты бытія, достигаемой возможно тѣснымъ общеніемъ человѣческаго духа съ своимъ Высочайшимъ Первообразомъ. Отсюда и понятно: „просите.—и дастся вамъ; аще что съ вѣрою просите, пріимете“,—просите пламенно и энергично, съ вѣрою въ возможность осуществленія просимаго, какъ „единаго на потребу“, существенно нужнаго и необходимаго, исполняемаго уже въ силу его соответствія съ истинными запросами духа.

„Зачѣмъ молиться, когда Богъ и безъ насъ знаетъ, что намъ нужно?“

Отвѣтимъ, что на всевѣдѣніи и основывается необходимость молитвы. Необходимо, чтобы Богу было извѣстно *наше* душевное состояніе и настроеніе, а для этого оно должно явиться какъ фактъ, созданный произволеніемъ человѣка; иначе подавать то, чего человѣкъ самолично не сознаетъ для себя нужнымъ, будетъ насиліемъ надъ свободою. „Богъ вѣсть прежде прошенія“ — но не даетъ послѣ и сообразно съ прошеніемъ.

Здѣсь смѣшивается предполагаемое и желаемое съ осуществленнымъ на дѣлѣ. Конечно, цѣнно и самое намѣреніе и желаніе, но оно—не то же, что дѣйствительное молитвенное состояніе, и странно ожидать живого

и оцутительнаго воздѣйствія со стороны Бога на пассивное состояніе нашей души.

Молитва должна вылиться, какъ результатъ самоуглубленія и самооцѣнки, чтобы такимъ образомъ въ ней выразилось существо духа въ его дѣйствительныхъ запросахъ и при сознаваніи этихъ запросовъ, а равно и при сознаваніи качественности наличнаго содержанія душевной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами: молитва, какъ оиміамъ, въ своей чистотѣ, пламенности и возвышенности зависитъ отъ состоянія души, отъ общаго уровня и направленія душевной жизни. „Рече Господь Богъ Каину: вскую прискорбень былъ еси? и вскую испаде лице твое? Егда аще право принеслъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси?—умолкни“. (Быт. 4, 7). Господь не принялъ жертвы Каина: душа исполненная братоненавистническими замыслами, не могла вознестись въ чистой и пламенной молитвѣ къ Богу. Умыю въ неповинныхъ руцѣ мои, и обыду жертвенникъ Твой Господи: еже услышати ми гласъ хвалы твоея, и повѣдати вся чудеса Твоя“,—восклицалъ Давидъ (Пс. 25; 6, 7). Господь Иисусъ Христосъ говоритъ: „аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ и тогда пришедъ принеси даръ твой (Мѣ. 5, 23—34). Въ данномъ случаѣ наблюдается обычный законъ: „не можетъ древо зло плоды добры творити“ (Мѣ. 7, 18); и молитва, какъ эссенція жизни духа, всецѣло обусловлена въ своемъ содержаніи и выраженіи наличнымъ состояніемъ душевной жизни.

Господь Иисусъ Христосъ даетъ такое наставленіе: „Ты же, егда молишися, *вниди въ клѣть* твою и, затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ“ (Мѣ. VI, 6). Нужно „войти въ клѣть свою“—т. е. уединиться, остаться съ самимъ собою, сосредоточиться въ себѣ, — чтобы молитва была искреннимъ, изъ глубины души идущимъ возношеніемъ, и чтобы въ ней выражалась подлинная душевная жизнь, съ сознаниемъ запросовъ

и потребностей духа, недостатковъ и несовершенства личной жизни, съ жаждой богоуподобленія и богообщенія. „Вхожденіе въ клѣтъ“ предохранить молитву отъ неискренности и поверхностности, отъ привнесенія въ нее элементовъ несродныхъ дѣйствительнымъ запросамъ молящейся души, не исходящихъ изъ существа и постоянства духа.

(„Прав.-Рус. Слово“).

В. Оедотовъ.

Библия и пастырская практика.

Устниъ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко ангелъ Господа Вседержителя есть (Малах. II, 7). Вотъ слова, которыя поражаютъ всякаго, кто дошелъ до нихъ. Іерей — ангелъ Господа Вседержителя. Помню, когда я первый разъ прочелъ эти слова, то невольно остановился. *Ангелъ Господа Вседержителя*, снова и снова звучали въ сознаніи слова пророка.

Тутъ отмѣчена и высота и великая отвѣтственность пастырскаго служенія. Іерей, какъ ангелъ Господа Вседержителя, и въ настроеніи и въ жизни долженъ быть достоинъ имени, усвояемаго ему св. пророкомъ...

Какъ то не освѣщенными сознаниемъ, не получившими всей полноты принадлежащаго имъ смысла тогда сталиеъ другія слова пророческаго изреченія—*устниъ іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его* (уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его). Но вотъ наталкиваюсь на рассказъ о поразительномъ случаѣ.

Въ одной изъ южныхъ губерній однажды весною была сильная засуха, земля высохла и трескалась по мѣстамъ. Колосья на нивахъ, не успѣвши налиться, стали желтѣть. Въ одинъ изъ первыхъ дней іюня на горизонтѣ показалась тучка, которая, быстро разрастаясь, заволочла небо и пролилась сильнымъ дождемъ. Крестьяне радова-

лись дождю, но оказалось, что дождь прошел неширокою полосою, при чемъ обильно голилъ обширныя поля купца--міроѣда, а на многихъ крестьянскихъ надѣлахъ лишь слегка искропиль. Тогда одинъ крестьянинъ, возвратившись съ осмотра своего поля, въ толпѣ мужиковъ, собравшихся около дома псаломщика, разразился потокомъ негодованія и ропота на Бога и доказывалъ толпѣ, что нѣтъ у Бога правды, если онъ міроѣду дождить, а бѣдняковъ, которымъ безъ урожая голодать придется, обходить своею милостію... Эй, ты ученый человѣкъ!—возбужденно сказалъ онъ, наконецъ, обращаясь къ присутствовавшему здѣсь семинаристу 6 класса, сыну псаломщика,—скажи намъ пожалуста по правдѣ, по совѣсти: есть ли въ самомъ дѣлѣ Богъ? можетъ быть, это выдумка?—Богословъ, смущенный такою рѣшительностію и необычайностію вопроса, замаялся и проговорилъ: „а какъ же не быть? Вѣроятно, есть... вѣдь мы вѣруемъ“... *).

Кандидатъ священства не нашелся, и по той, вѣроятно причинѣ, что Библия далеко не является у насъ настоятельною книгою, какъ это должно было бы быть. Вѣдь *законъ* ищутъ отъ устъ іерея, и *законъ* ему долженъ быть хорошо извѣстенъ.

Въ самомъ дѣлѣ имѣй этотъ скрюженный богословъ основательное знакомство съ Библией, онъ съ честію вышелъ бы изъ затрудненія. Онъ открылъ бы предъ обратившимися къ нему съ вопросомъ крестьянами XXI гл. кн. Іова. *Развѣ вы не спрашивали у путешественниковъ, и незнакомы съ ихъ наблюденіями, что въ день гибели пощаженьъ бываетъ злодѣй, въ день гнѣва отводится въ сторону* (ст. 29—30)? Въ этой же св. книгѣ вопрошаемый нашелъ бы сильнѣйшія побужденія и къ тому, чтобы сохранить спокойствіе, наблюдая волненіе крестьянина и слушая его повидимому неблагочестивую рѣчь.

„Нѣтъ у Бога правды, если Онъ міроѣду дождить, а бѣдняковъ, которымъ безъ урожая голодать придется

*) Правосл. Русск. Сл. 1905 г. №№ 1—2.

обходить Своею милостию“, — говорилъ съ волненіемъ крестьянинъ.

Но не тѣмъ ли же самымъ смущался и праведный Іовъ? Почто утаились часы Господни? — Часы, когда можно бы придти къ Господу и найти у Него немедленную защиту противъ наносимыхъ намъ несправедливыхъ обидъ. Часы Господни сокрыты, говорилъ Іовъ, а посмотрите, что творится кругомъ? — Вотъ хищники сдѣлали набѣгъ и угнали чужія стада. Вотъ захваченные невольники, голодные, не одѣтые, подъ дождемъ работаютъ на чужомъ полѣ. Сморгите еще картину. Вотъ насильно разлучаютъ мать съ дитятей, и дитя съ матерью. *Богъ же почто не посетилъ (милостию) этихъ (людей), которые изгонялись изъ города и изъ домовъ своихъ, сопровождаемые громкими стонами младенцевъ* (Іова XXIV, 12 и др.) и т. д. и т. д.

Ну право, если даже не имѣть въ виду воспитывающаго вліянія Библии, уже одна практика служенія въ клирѣ обязывала бы насъ къ основательному знакомству со Св. Писаніемъ *). Въдѣ закона ищутъ отъ устъ іереев. И какъ жалко, что намъ, духовнымъ, уроки ежедневнаго чтенія Слова Божія дають свѣтскіе люди. Я знаю одну свѣтскую женщину, которая имѣетъ обычай утромъ и вечеромъ прочитывать изъ Евангелія по главѣ, а ея сынъ — гимназистъ къ слову сказалъ мнѣ, что онъ прочелъ евангеліе два раза. Мало? — Но будемъ имѣть смѣлость и откровенность признаться, что многіе изъ насъ евангеліе впервые читали послѣдвательно въ 5 классѣ семинаріи.

*) Вотъ на весну ждуть холеры. Будутъ употребляться предохранительныя мѣры, къ которымъ крестьяне относятся съ недовѣріемъ. И конечно, всѣ и безъ насъ знаютъ, что въ такомъ случаѣ полезно для успокоенія крестьянъ вычитать имъ Іисуса Сирах. XXXVIII, 1—8.

Чествованіе о. протоіерея І. Корчинскаго.

Въ 1900 году во вновь преобразованную самостоятельную Гродненскую Епархію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода назначенъ былъ новый Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школь, священникъ о. Іоаннъ Корчинскій, который, до этого назначенія, 5 лѣтъ прослужилъ въ званіи Уманскаго Уѣзднаго Наблюдателя Кіевской Епархіи, и, своею отлично умѣлою педагогическою дѣятельностью сталъ извѣстенъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ, который и назначилъ его на сказанный высоко отвѣтственный постъ, т. е. Епархіального Наблюдателя. Все Гродненское епархіальное духовенство приняло эту вѣсть весьма сочувственно, т. к., многіе изъ духовенства знали о. Корчинскаго какъ школьнаго дѣятеля и молитвенно пожелали ему успѣха на призванномъ поприщѣ, ожидая отъ него блестящихъ результатовъ къ возвышенію и должной постановкѣ церковно-приходскаго школьнаго дѣла.

Въ Гродненской Епархіи 5 лѣтъ прошло какъ о. Корчинскій работалъ (на пользу) не покладая своихъ рукъ на поприщѣ школьнаго дѣла и за этотъ короткій періодъ времени сумѣлъ въ неизвѣстномъ ему краѣ поднять и поставить церковно-приходскія школы на должную и присущую имъ высоту, слѣдовательно надежду духовенства, возлагавшуюся на него вполне оправдалъ, что и подтверждается слѣдующими данными:

1) До его назначенія въ Гродненскую Епархію было второклассныхъ школь 6, двухклассныхъ 2, одноклассныхъ 98, школь грамоты 1100, а за его 5-ти лѣтнее наблюдательство второклассныхъ школь нынѣ имѣется 8, двухклассныхъ 13, одноклассныхъ 543 и школь грамоты 642.

2) Средства содержанія до его назначенія на оборудованіе школь Епархіи отпускаемо было изъ суммъ Святѣйшаго Синода 30000 тысячъ и изъ суммъ земскаго кредита 46500, всего 76500 рублей, нынѣ при усиленномъ (содѣйствіи) ходатайствѣ о. Корчинскаго и чрезъ посредство ходатайства подлежащаго епархіального на-

чальства отпускается на оборудованіе церковно-приходскихъ школъ Гродненской Епархіи 133000 и изъ суммъ земскаго кредита столько же, сколько отпускалось и ранѣе т. е. 46500 руб., а всего отпускается 179500 руб., слѣдовательно увеличилось средствъ содержанія за время служенія о. Корчинскаго на 103000 рублей.

3) О. Корчинскій, какъ энергичный, ревностный и умный администраторъ привлекъ къ себѣ сердца всего Гродненскаго учащаго персонала церковно-приходскихъ школъ, полюбившаго его за его душевныя качества: за гуманную обходительность, возвышеннаго идейнаго совѣтника въ отношеніи исполненія долга каждымъ и миротворца въ возникавшихъ дѣлахъ пререканія, на столько возвысили его въ глазахъ учащаго персонала, что они какъ бы слились въ единую душу и работали подъ его 5-ти лѣтнимъ руководствомъ по народному образованію особенно плодотворно, какъ это отмѣчено въ отчетѣ за 1904 годъ, словомъ, учащіе въ о. Корчинскомъ всегда встрѣчали начальника и чадолюбиваго отца, умѣвшаго быть для нихъ всѣмъ и вся.

Но волею судьбы о. епархіальный наблюдатель протоіерей Корчинскій, состоявшимся опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 18 - 21 января сего года призванъ по ходатайству Гродненскаго епархіальнаго начальства къ высшему Епархіальному служенію, а именно онъ назначенъ ключаремъ Гродненскаго Каѳедральнаго собора и предсѣдателемъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и членомъ Консисторіи.

Какъ только это назначеніе стало извѣстнымъ учащимъ церковныхъ школъ Гродненской Епархіи чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, они тотчасъ погрузились въ глубокую скорбь, вслѣдствіе разлуки съ любимымъ и незабвеннымъ опытнымъ ихъ руководителемъ, они теперь на перерывъ одинъ предъ другимъ стали зявлять свои глубоко благодарныя симпатическія чувства, чрезъ присылку трогательныхъ писемъ со всѣхъ концовъ Епархіи, а другіе это выразили чрезъ поднесеніе адресовъ, испросивъ на это разрѣшенія Благостнѣйшаго

нашего Архипастыря Пресвященнѣйшаго Никанора, каковыя адреса и помѣщаются здѣсь.

Такъ учащій персоналъ воздалъ за должныя заслуги должнымъ платежемъ.

Дай Богъ чтобы нынѣ назначенный вмѣсто с. Корчинскаго Гродненскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ преподаватель Уманскаго духовнаго училища Павелъ Петрушевскій — землякъ о. Корчинскаго — былъ таковымъ же подражателемъ и продолжителемъ отлично поставленнаго школьнаго дѣла въ Гродненской Епархіи и пользовался бы отъ его сотрудниковъ учителей такую же любовью, какъ и онъ.

О. протоіерею Корчинскому мы и отъ себя выражаемъ за всѣ понесенныя имъ многоплодныя 5-лѣтніе труды по Епархіальному школьному дѣлу великое русское спасибо и желаемъ, чтобы онъ таковымъ энергичнымъ и дѣятельнымъ оказался и на ново призванномъ церковно-служебномъ поприщѣ за что ему воздастся великая мзда отъ Гродненскаго Епархіальнаго начальства, народа и отъ Бога.

Протоіерей *Андрей Богословскій*.

5 марта с. г. въ квартиру бывшаго Епархіальнаго Наблюдателя явились 2 учителя, учительница, ученикъ и ученица (депутация отъ Самогрудскаго и Шудяловскаго приходовъ церковно-приходскихъ школь) привѣтствовать его благодарственнымъ адресомъ. Сначала ученикъ прочелъ наизусть стихотвореніе, потомъ ученица сказала стихотвореніе и поднесла хлѣбъ-соль на полотенцѣ, вышитомъ ученицами. Послѣ этого одинъ изъ учителей прочелъ слѣдующій адресъ: Высокочтимый Отецъ Наблюдатель! Болѣе мѣсяца прошло со времени оставленія Вами должности Епархіальнаго Наблюдателя и мы, бѣдные труженики учительства, до сихъ поръ не можемъ свыкнуться съ мыслью, что намъ не придется болѣе слышать, при посѣщеніи Вами школь, отеческаго вашего руководительства. Певольно вспоминается Ваша ревизія всегда

оставлявшая по себѣ глубокой слѣдъ вашей доброты, теплой ласки къ дѣтямъ и заботливости объ учащихъ и учащихся. Въ Вашихъ посѣщеніяхъ отсутствовала холодная формальность исполненія долга, а все дышало любовью къ дѣлу и глубокимъ искреннимъ желаніемъ вызвать въ дѣтяхъ интересъ къ ученію и воодушевить учителей къ неуклончивому исполненію своихъ обязанностей. Образцовые уроки Ваши служили намъ нагляднымъ примѣромъ, какъ вести обученіе дѣтей, въ чемъ мы иногда къ сожалѣнію грѣшили; но Вы, нашъ дорогой Наблюдатель, направляя насъ на должный путь воспитанія и обученія дѣтей, старались своими мудрыми указаніями, съѣтами и вѣжливыми, мягкими замѣчаніями вызывать въ насъ не горькое обидное чувство, а сознаніе правдивости и важности ихъ и желаніе исправить указанные недочеты. Не чужда была Вашему отзывчивому сердцу и частная личная жизнь учителей и учительницъ: смѣло мы шли къ Вамъ со своимъ горемъ и просьбами и всегда встрѣчали готовность помочь намъ въ нашихъ нуждахъ и слышали ободряющіе слова утѣшенія. Вы, нашъ о. Наблюдатель, — свѣтлый лучъ въ нашей скромной трудовой жизни! Велика наша грусть, но черпаемъ отраду въ томъ, что Ваше благотворное вліяніе и участіе продолжится, благодаря Вашему новому назначенію, съ чѣмъ и позвольте сердечно привѣтствовать Васъ и пожелать Вамъ силъ и здоровья. Да поможетъ Вамъ Всевышній въ Вашихъ многотрудныхъ занятіяхъ! Примите добрый, дорогой Пастырь-Наблюдатель нашу глубокую благодарность за все то доброе, что Вы воспитали въ насъ и чѣмъ преисполнены въ данное время признательныя сердца наши. (Слѣдуютъ подписи). Отецъ Наблюдатель отвѣтилъ привѣтственной рѣчью, выразивъ имъ свою глубокую благодарность и бесѣдуя далѣе предложилъ имъ угощеніе. Прощаясь всѣ подходили подъ благословеніе, а дѣтей одарилъ книгами и лакомствами.

6 марта сего года въ 2 часа дня, въ зданіи Муравьевской школы учителя и учительницы церковно-при-

ходскихъ школь г. Гродны привѣтствовали бывшего Епархіального Наблюдателя, отдавая должное его заслугамъ.

Одна изъ учительницъ встрѣтила о. Іоанна Корчинскаго на площадкѣ лѣстницы съ привѣтственнымъ словомъ и пригласила его пожаловать въ классъ. Здѣсь учительница въ присутствіи всего учительскаго персонала, учениковъ и ученицъ Муравьевской школы прочла слѣдующій адресъ: „Высокопочтѣмый отецъ Іоаннъ! Учительница и учителя церковно-приходскихъ школь г. Гродны съ искреннимъ сожалѣніемъ расставаясь съ Вами, какъ со своимъ незабвеннымъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, позволяютъ себѣ высказать Вамъ тѣ чувства и мысли, которыми полны ихъ сердца и умъ въ эту минуту. Передъ нашими глазами протекала Ваша плодотворная и весьма отвѣтственная дѣятельность, движимая глубокой вѣрой въ величіе и святость служенія просвѣщенію народа. Съ честью и свойственнымъ Вамъ достоинствомъ несли Вы возложенныя на Васъ нелегкія обязанности руководительства учебнымъ персоналомъ ввѣренныхъ Вамъ школь. Мы цѣнили Ваше авторитетное и опытное руководство, восхищались и увлекались Вашей вдохновенной энергіей, неустанными трудами, ведущими къ развитію и возвышенію горячо любимаго Вами дѣла. Любя школьное дѣло, Вы возвысили скромное званіе учащихся. Въ Васъ мы видѣли не только начальника, но также добродѣтельнаго совѣтника, добраго и опытнаго руководителя. Вы проявляли благородное достоинство начальника—человѣка, стремясь въ каждомъ изъ насъ видѣть добрыя стороны въ исполненіи служебнаго долга. Храни-же Господь Васъ на многіе, многіе годы! Примите, дорогой и незабвенный отецъ Іоаннъ, отъ всѣхъ насъ учительницъ и учителей общее привѣтствіе и горячую признательность за Ваши о насъ заботы и любовь къ нашему дѣлу“. Адресъ закончился многолѣтнемъ подѣ управленіемъ учителя-регента. О. Іоаннъ сказалъ отвѣтственную рѣчь и, предложивъ ученикамъ и ученицамъ пройтъ многолѣтіе учащимъ, благодариль учительницъ и учителей за память о немъ. Послѣ этого ученикъ и ученица на салфеткѣ преподнесли

просфору, при чемъ ученица произнесла слѣдующее привѣтствіе: „Въ знакъ признательности примите отъ насъ Высокочтимый о. протоіерей наши дѣтскія молитвы“.

Вслѣдъ за тѣмъ самая маленькая ученица поднесла папку, усыпанную живыми цвѣтами, куда былъ вложенъ адресъ.

При прощаніи ученицы и ученики подходили подъ благословеніе.

Практическій совѣтъ по адресу кандидатовъ священства.

НИКАЯ въ жизнь нашего приходскаго духовенства, можно замѣтить въ ней не мало отступленій и шероховатостей, которыя въ духовномъ сословіи, преимущественно предъ другими, выступаютъ болѣе рельефно и имѣютъ болѣе рѣзкія послѣдствія. Къ числу такихъ отступленій относится, наприм., замѣчаемое въ послѣднее время стремленіе молодыхъ кандидатовъ священства жениться на дѣвушкахъ изъ свѣтской среды. На первый взглядъ, повидимому, было бы странно заводить объ этомъ рѣчь, потому что такое дѣло, какъ выборъ подружки жизни, принадлежитъ свободному рѣшенію сердца и не можетъ подчиняться никакимъ регламентаціямъ. Но если спросить: какое преимущество имѣетъ свѣтская дѣвушка предъ дѣвушкой изъ духовнаго званія, то нельзя будетъ указать ни одного. По образованію послѣдняя не уступаетъ окончившей курсъ гимназій, потому что наши женскія духовныя училища, въ особенности съ открытіемъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ *седьмого — педагогическаго* класса, въ научномъ отношеніи сравнялись вполне съ женскими гимназіями. Такъ же, какъ и гимназистки, воспитанницы женскихъ духовныхъ училищъ знаютъ литературу, исторію и проч.; сочиненія и рефераты, представляемые ими,

нисколько не меньше по объему и не ниже по внутренним достоинствам сочинений и рефератов гимназистокъ. Педагогическое дѣло окончившая курсъ женскаго духовнаго училища знаетъ даже лучше окончившей курсъ гимназіи, потому что въ женскихъ духовныхъ училищахъ практическія занятія въ школѣ поставлены самымъ серьезнымъ образомъ. Для нѣкоторыхъ, правда, гимназистка покажется образованнѣе и развитѣе, потому что она свободнѣе держитъ себя въ обществѣ, смѣлѣе говоритъ; «епархіалки» же обыкновенно бываютъ довольно застѣнчивы, онѣ даже часто неохотно говорятъ о томъ, что прекрасно знаютъ, — это характерная ихъ черта.

Если же мы сопоставимъ тѣхъ и другихъ, какъ возможныхъ будущихъ женъ священниковъ, то увидимъ, что свѣтскія дѣвушки во многомъ уступаютъ «епархіалкамъ».

Никто, безъ сомнѣнія, не станетъ возражать, что отъ жены священника требуется *ничто другое*, чѣмъ отъ жены пристава, акцизнаго чиновника, офицера и т. д. Если назначеніе жены — быть помощницей мужу — остается во всей силѣ въ прилеженіи къ прочимъ званіямъ и положеніямъ, то въ прилеженіи къ званію священнослужителей оно получаетъ особый смыслъ и особое значеніе. Въ послѣднемъ случаѣ помощь жены является шире, глубже и важнѣе по своимъ результатамъ. Для жены священника открывается почтенное поприще — раздѣлять съ мужемъ его пастырскіе труды въ приходѣ, его учительство народа. И такое сотрудничество для священника на первыхъ порахъ его служенія — неопѣнимо. Молодой и неопытный, онъ почти не будетъ знать, какъ приступить къ нему, чтобы поближе узнать религіозную жизнь своихъ прихожанъ, ихъ нужды и запросы. Тутъ ему существенную помощь и окажетъ его жена. Ей лучше знакома женская природа, и она, какъ получившая именно въ духовной школѣ образованіе, болѣе или менѣе близкое и сродное съ образованіемъ мужа, можетъ успѣшно дѣйствовать въ роли его помощницы.

Въ дѣлахъ воздѣйствія на религіозно-нравственную жизнь прихода едва ли не самое важное значеніе имѣетъ

примѣръ священника и его жены. Гдѣ священникъ свято соблюдаетъ церковные обряды, благочестивые народные обычаи, тамъ и прихожане являются болѣе усердными къ храму Божию, болѣе нравственными и сдержанными. Поэтому, и въ данномъ случаѣ священникъ всего лучше можетъ найти поддержку въ своей женѣ, выросшей въ духовной семьѣ, съ дѣтства исполнявшей церковные уставы и добрыя традиціи и привыкшей ко всѣму укладу народной жизни. Жена священника съ свѣтскимъ воспитаніемъ, съ свѣтскими взглядами и понятіями не въ состояніи будетъ даже понять, что значить, если она не приметъ участія въ извѣстномъ народномъ празднествѣ, если она не будетъ въ соблюденіи добрыхъ обычаевъ идти рядомъ съ народомъ. Она не пойметъ всей силы почтенія и уваженія, которыя питаетъ народъ къ своимъ «батюшкѣ» и «матушкѣ», и которое требуетъ полного единодушія съ нимъ со стороны послѣднихъ. Во многихъ случаяхъ жена священника изъ свѣтскихъ оказывается помѣхой въ его пастырской дѣятельности. Мы знаемъ не мало примѣровъ, когда священники, подъ вліяніемъ такихъ женъ, не христосовались съ прихожанами на пасхальной заутренѣ, не ходили съ молитвой по домамъ въ Рождественскій и Великій посты и т. д.

Въ домашней жизни, не входящей въ сферу чисто пастырскаго служенія, священникъ долженъ служить образцомъ для прихожанъ. Живя среди простого народа, онъ долженъ быть простъ въ своемъ обращеніи съ нимъ. Народъ нашъ любитъ, когда батюшка его не чуждается, когда при всякой возможности участливо разспрашиваетъ его о его житьѣ-бытьѣ и говоритъ его простою рѣчью. Тутъ устанавливается полное единеніе священника съ его прихожанами. Но оно явится еще полнѣе, если отъ священника не будетъ отставать въ этомъ отношеніи и его жена, если и она во всемъ будетъ внимательна къ прихожанамъ. Такими «батюшкой» и «матушкой» прихожане обыкновенно не нахвалятся, сильно къ нимъ привязываются, со слезами провожаютъ ихъ при переѣздѣ въ другой приходъ и долгое время о нихъ вспоминаютъ.

Если же жена священника свысока смотритъ на прихожанъ, при встрѣчѣ съ ними выказываетъ непонятную брезгливость и разговоръ свой съ ними ограничиваетъ только лишь тѣмъ, что нужно лично для нея (наприм., при наймѣ прислуги)—то это бросаетъ тѣнь и на священника и какъ-то невольно умаляетъ его вліяніе на прихожанъ. Отсюда видно, какъ важно для священника имѣть жену, которая была бы близко знакома съ нравами и понятіями народными, которая не считала бы для себя унижительнымъ при случаѣ пойти на-домъ къ прихожанамъ, раздѣлить ихъ простую трапезу и по-дружески поговорить съ ними. Въ полной мѣрѣ этимъ качествомъ обладаетъ только лишь дѣвушка изъ духовнаго званія, выросшая среди простого народа, знающаго его бытъ, его душу; свѣтскія же дѣвушки, живущія въ городѣ, знающія народъ и деревню только лишь изъ романовъ, не могутъ успѣшно дѣйствовать въ этомъ случаѣ на народъ, даже при всемъ ихъ желаніи.

Немаловажнымъ, наконецъ, средствомъ для привлеченія симпатіи народа является внѣшній видъ «батюшки» и «матушки» и ихъ домашняя обстановка. Романъ Потапенко: «Новый» служитъ прекрасной иллюстраціей этого. Въ этомъ романѣ представленъ типъ молодого священника, свѣтскаго по своимъ взглядамъ, манерамъ, платью и т. д. Тѣмъ же отличается и его жена: она по модѣ одѣвается, въ домѣ завела изысканную обстановку, а въ довершеніе ко всему этому—въ постѣ распѣваетъ съ супругомъ романсы и играетъ на рояли. Народъ сразу отшатнулся отъ этой четы. Онъ не понимаетъ излишней роскоши священника, слишкомъ уже рѣзко оттѣняющей его убожество, часто граничащее съ нищетою; онъ не любитъ «батюшки» и «матушки», являющихся разодѣтыми въ его общество,—ему больше по сердцу «батюшка», одѣтый въ поношенную, выцвѣтшую рясу, въ старой шляпѣ, а не въ блестящемъ цилиндрѣ. Точно также онъ не любитъ, если видитъ предъ собой не скромно одѣтую «матушку», а свѣтскую барыню. Такіе «батюшка» и «матушка» ни-

когда не пользуются среди него любовью и уважением: они совершенно чужды ему.

Мы уже не говоримъ о томъ, что жена священника изъ свѣтскихъ, поселившихся въ деревнѣ, не знаетъ, какъ вести хозяйство. Это соображеніе — чисто практическаго характера и по значенію своему является, конечно, второстепеннымъ.

Такимъ образомъ, кандидатамъ священства лучше и естественнѣе всего выбирать себѣ будущихъ подругъ жизни изъ своей же духовной среды. Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы не было благочестивыхъ свѣтскихъ семействъ, — они, безъ сомнѣнія, есть. Но рѣдко бываетъ, чтобы счастливый случай натолкнулъ кандидата священства именно на такое семейство при выборѣ себѣ подруги жизни.

(„Рук. для Сельск. Паст.“)

Н. Я—ій.

Литературно-вокальный вечеръ въ Потокской второклассной церк. прих. школѣ.

24 февраля 1905 года въ зданіи Потокской второклассной церковно-приходской школы состоялся литературно-вокальный вечеръ.

Вечеръ почтили своимъ присутствіемъ о. Бѣлостокскій уѣздный наблюдатель, многіе окрестные священники, а также учителя Тростяницкой церковно-учительской школы во главѣ съ завѣд. shk. о. А. Шаковскимъ, учителя Дятловской и Яловской второклассныхъ школъ и много другихъ почетныхъ посѣтителей, сочувственно относящихся къ школѣ. Вечеръ начался гимномъ свв. Кириллу и Меѳодію.

Декламированіе стихотвореній и басенъ чередовалось съ пѣніемъ свѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ. Выразительное произношеніе учениками стихотвореній и басенъ, весьма стройное пѣніе хора подъ руководствомъ учителя г. Калишевича, много потрудившагося въ правильной его

организации, производили на присутствующих самое отрадное впечатлѣніе и вызвали со стороны ихъ многократныя, дружныя одобренія. Многіе номера изъ программы по желанію посѣтителей были повторены дважды.

Особенно стройно исполнилъ хоръ пѣсни: Хоръ кузнецовъ, муз. Азіоли, «Заря догораетъ» (охотничья пѣсня) муз. Мендельсона, «Хазь-Булатъ», муз. Славянской, «Какъ во горницѣ свѣтлицѣ», изъ оп. Рогнеда, муз. Даргомыжскаго и мн. др.

Весьма отрадное впечатлѣніе вызвало въ слушателяхъ и чтеніе въ лицахъ особо отредактированныхъ и приспособленныхъ къ сценическому представленію басенъ и сценъ изъ народнаго быта и отрывковъ изъ образцовъ классической литературы. Учащіеся произносили съ надлежащею выразительностью; по интонаціи голоса и мимикѣ видно было, что они вполне проникались читаемымъ произведеніемъ.

Особенно неподражаемымъ искусствомъ и надлежащимъ соблюденіемъ актерскихъ манеръ выполнены были произведенія въ діалогической формѣ, какъ напр.: «Самоваръ», рассказъ изъ народнаго быта, отрывокъ изъ повѣсти Гоголя — о томъ какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ, въ «Малороссійской библиотекѣ», рассказъ изъ народнаго быта и пр. Исполнители ихъ награждались шумными аплодисментами. Торжество вечера закончилось троекратнымъ пѣніемъ народнаго гимна и пѣсни «Многи лѣта».

По окончаніи вечера гостямъ предложена была скромная трапеза, гдѣ въ интимномъ кругу доброжелательныхъ знакомыхъ, представителемъ отъ начальства — уѣзднымъ наблюдателемъ свящ. о. Василиемъ Чулковымъ выражена была благодарная признательность хозяину вечера, завѣдующему школой свящ. о. Платону Гереминовичу, и организатору его г. Калишевичу за доставленное имъ этимъ вечеромъ удовольствіе и возможность слышать и видѣть труды учителей и ихъ питомцевъ. Въ заключеніе предложень былъ тостъ, покрытый дружнымъ «ура».

Дѣйствительно, радостное, оживленное и отчетливое исполненіе воспитанниками школы пѣсенъ и литературныхъ образцовъ, проникнутыхъ пониманіемъ, оставило въ слушателяхъ самое пріятное впечатлѣніе. а для исполнителей, являясь выдающимся событіемъ школьной жизни, цѣлый рядъ самыхъ радостныхъ неизгладимыхъ впечатлѣній, внося въ однообразную школьную жизнь пріятное разнообразіе и высокое духовное наслажденіе.

Жаль только, что за неимѣніемъ въ школѣ обширной комнаты, многіе изъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей лишены были возможности присутствовать въ залѣ и должны были довольствоваться слушаніемъ на смежномъ корридорѣ.

Послѣдатель.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1905 г.

(VIII-й годъ изданія)

на критико-библіографическій журналъ

книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ

ИЗВѢСТІЯ

ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библіографіи у насъ въ Россіи и за границей. Въ этихъ видахъ журналъ „Книжныхъ Магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ Извѣстіе по ЛитературѢ, Наукамъ и Библиографіи“ помѣщать

статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготовляемыхъ къ печати новыхъ изданійхъ и пр. и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Годовая подписная цѣна журнала, съ доставкой и пересылкой — 1 рубль.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 18 (по Невскому проспекту). Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12. Москва, Моховая ул., 22.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 линія, 5—7, с. д.

4—6

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

на

Живописное Обозрѣніе

70-й годъ изданія.

8 руб. въ еженедѣльный общественный художественно-литературный журналъ издаваемый и редактируемый 4 руб. за годъ полгода

И. Н. Потапенко.

52 №№ сброшюрованныхъ тетрадей, въ изящной цвѣтной обложкѣ (особый цвѣтъ для каждаго мѣсяца), содержатъ литературныя произведенія лучшихъ соврем. писателей, иллюстрированныя состоящими при журналѣ художниками. Новости науки, литературы, искусства, политики, общественной жизни.

Съ января 1905 г.: „Страшный юноша“—истор. ром. Ф. Зарина, иллюстр. худ. Орловой.

Въ теченіе года: „Еврей“—ром. И. Потапенко,—съ иллюстраціями.

400 страницъ художественно-исполненныхъ рисунковъ, на специально-рисуночной бумагѣ, печатаются отдѣльно отъ текста, составлять особый художественный альбомъ.

Въ томъ числѣ: около 50 портретовъ извѣстныхъ художниковъ, съ характеристиками и снимками съ ихъ картинъ.

Коллекція портретовъ писателей, —рисованныхъ по заказу редакціи и особо отпечатанныхъ на мѣловой бумагѣ. Въ январѣ портретъ Чарльза Диккенса.

Коллекція снимковъ съ произведеній скульптуры, —вставной листъ на мѣловой бумагѣ.

Коллекція рисунковъ изящныхъ предметовъ домашняго обихода (художеств. промышленность).

Кромѣ того въ текстѣ:

Оригинальныя иллюстраціи событій текущей жизни (художниковъ редакціи).

Оригинальныя иллюстраціи событій на Дальнемъ Востокѣ — художниковъ редакціи, а также при помощи фотографій, снятыхъ на мѣсть.

Портреты государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Общественная каррикатура.

Художественная фотографія — новости фотогр. техники, рецепты, отвѣты подписчикамъ, фототюды фотографовъ-любителей, подписчиковъ журнала.

Шахматы. спортъ.

Еженедѣльно, при-каждомъ № —бесплатныя приложенія, а именно:

24 выпуска „Собранія романовъ“ Чарльза Диккенса.

12 книгъ иллюстрированнаго журнала Театръ.

12 книгъ иллюстрированнаго журнала для дѣтей.

400 стран. (2—4 книги) этнографическѣ очерковъ.

12 №№ моднаго журнала (моды, рисунки съ туалетовъ артистокъ въ современныхъ пьесахъ и пр.).

АЛЬБОМЪ 12 снимковъ красивыхъ головокъ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ, на мѣловой бумагѣ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и перес.—8 руб. Допускается разсрочка платежа (только для подписывающихся непосредственно чрезъ Главную Контору журнала):

въ 2 срока: при подпискѣ—4 руб. и къ 1 июля—4 руб.

” 3 ” ” ” 3 руб. къ 1 апрѣля—3 и къ 1 июля—2 руб.

” 4 ” ” ” 2 руб. и по 2 р. къ 1 марта, 1 мая и 1 июля.

Другіе сроки платежа не ДОПУСКАЮТСЯ.

Для г.г. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ разсрочка по особому соглашенію.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала: С.-Петербургъ, Знаменская ул., д. № 7, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подробные проспекты высылаются бесплатно.

2—3

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА
ВѢРА И РАЗУМЪ
въ 1905 году.

Вступая съ Божіею помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редакція по прежнему

сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшаго преемника его по святительской кафедрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлью замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, бу етъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (3-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

**Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб.,
а за-границу 12 руб. съ пересылкою.**

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ

книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго
Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать
полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889
годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, имѣнно по 6
руб. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по
8 р., за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 руб. и
за 1904 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означен-
ные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 руб.
съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“, Сочиненіе Т.
Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій.
Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ
Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочи-
неніи „Церковь и государство“? Сочиненіе А. Рождест-
вина. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

3. Бесѣды Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа
Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными
Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 коп. съ перес.

2—3

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ВИЛЕНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1905 ГОДЪ.

ЦѢНА 30 КОП.

Пріобрѣтать можно въ лучшихъ Виленскихъ
книжныхъ магазинахъ.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

при
Московской школѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕ-
РАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ
принимаетъ заказы на иконы разныхъ стилей и реставрацію.

Смѣты высылаются по первому требованію бесплат-
но. Бѣднымъ сельскимъ церквамъ допускается разсроч-
ка на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Мастерская находится подѣ постояннымъ наблюде-
ніемъ и руководствомъ класснаго художника П. В. Ве-
дяшина.

МОСКВА. Ордынка, Иверскій переулокъ.

Содержаніе № 12.

— Отдѣль I. Къ свѣдѣнію и должному исполненію духовенства Грод-
ненской епархіи.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія—Вакантныя
мѣста.

Отдѣль II. Хроника.—Психологія молитвы.—Библия и пастырская
практика.—Чествованіе о. протоіерея I. Корчипскаго.—Практическій со-
вѣтъ по адресу кандидатвѣ священства.—Литературно-вокальный ве-
черъ въ Потокской второклассной церк.-прих. школѣ.—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диновскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 21 марта 1905 года.
И. д. Цензора, Свящ. Петръ Девевичъ.

Гродн. Губ. Тип.